

Рефлексивная социология как попытка выйти за пределы габитуса (на основе работы "Méditations pascaliennes" Пьера Бурдьё)

Научный руководитель – Писарев Александр Александрович

Перегудова Анастасия Максимовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: p3regudovaan@yandex.ru

Центральной проблемой в работах Бурдьё является возможность познания социального мира субъектом, который сам социально обусловлен [2]. В книге *Méditations pascaliennes* эта проблема формулируется предельно радикально: каким образом возможно знание социального мира, если познающий субъект уже включён в тот самый мир, который он стремится описать? Препятствием к такому познанию выступает габитус, то есть инкорпорированные исторические структуры, детерминирующие категории восприятия и мышления. Однако субъект не обречен на слепое воспроизводство этих структур, рефлексивная социология открывает возможность дистанцироваться от собственных детерминаций, не устрояя их, но изменяя к ним отношение.

Для описания двойственности позиции субъекта Бурдьё обращается к фигуре Паскаля и метафоре «мыслящего тростника» [1]. Человек определен полем и габитусом, но способен сделать эти детерминации объектом анализа. В этом, по Бурдьё, состоит «нищета и величие» человека, а социология выступает инструментом обретения этого «величия» [3]. Перенос паскалевскую интуицию в социологический контекст, Бурдьё показывает, что субъект не может избавиться от инкорпорированных структур, но благодаря практическому включению в социальный мир он обладает тем, что Бурдьё называет *sens pratique*, практическим чувством социального пространства. Это практическое знание может быть превращено в объект анализа, что делает возможным рефлексивное отношение субъекта к собственным социальным детерминациям.

Критика схоластического мышления занимает в книге ключевое место. Схоластический разум универсализирует собственную позицию, приписывая всем агентам особый категориальный аппарат, доступный лишь тем, кто располагает временем и пространством для рефлексии. Философия, начиная с Платона, существует как практика, свободная от «мирской необходимости», а потому рискует превратиться в форму символического господства. В этом контексте Бурдьё переосмысляет кантовскую рациональность: она не универсальный принцип, а социально обусловленная практика, возможная лишь при дистанцировании от экономических условий существования.

Завершая работу, Бурдьё указывает на экзистенциальное измерение социального поля и радикальную зависимость человека от него. Это выражается в подтверждение права на существование посредством потребности в признании и легитимации. Вслед за Паскалем Бурдьё утверждает, что общество - "единственная инстанция, способная конкурировать с Богом в качестве основания смысла" [3]. Так, «нищета без Бога» социологически оборачивается нищетой человека вне социума.

Источники и литература

- 1) Б. Паскаль. Мысли / Пер. с франц. Ю. Гинзбург. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1999.

- 2) Бурдье П. Объективировать объективирующего субъекта // Начала / Пер. с франц. Шматко Н.А. – М.: Socio-Logos, 1994.
- 3) P. Bourdieu. Méditations pascaliennes. P.: Seuil, 1997.